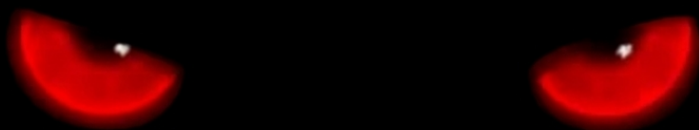

Михаил Бураш

Лампочка

Серия "Глаза Леса", 1

16+

Михаил Бураш

Лампочка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бураш М.

Лампочка / М. Бураш — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Найти отличную работу в кризис, это ли не удача? Переехать в большой и уютный дом, это ли не счастье? Бывает, что и нет. Серия "Глаза Леса", 1.

Том и Бекки влюбились в новый дом с первого взгляда. Построенный в стиле старых колониальных усадеб, с длинной и высокой крытой верандой, забранной между поддерживающих крышу колонн сеткой от мошкеры, оранжевой черепичной крышей и решетчатыми ставнями на окнах, дом словно перенесся в двадцать первый век из фильма о Гражданской войне. Но дом отнюдь не был древней развалиной. Стоило зайти внутрь, и сразу становилось понятно, что дом был готов предоставить своему владельцу все прелести технологического прогресса. Беспроводная сеть, высокоскоростной интернет, интерактивные экраны в каждой комнате и даже на холодильнике. Экономичные диодные лампы, хитро скрытые за потолочными панелями включались и выключались, реагируя на людей. Кухня поражала воображение разнообразными машинами и приспособлениями, начиная с трехкамерного духового шкафа и индукционной жарочной панели, и кончая последней моделью бошевской посудомойки. Теплые полы, отдельное кондиционирование каждой комнаты, окна, умеющие затенять свои стекла по желанию жильцов, и почти бесшумно ползающие по полу роботы-пылесосы дополняли картину. Стоял дом на обширном участке, примыкавшем с одной стороны к участку их соседа, молодого веселого толстяка Билла, работавшего в той же компании, что и Том, бригадиром механического цеха, большого любителя недорогого пива и жаренных на гриле колбасок. Том подозревал, что именно колбаскам с пивом Билл был обязан вечно выпиравшему из-под туго облежавшей его рыхлое тело гавайки могучему брюху. Том и сам был непрочь иногда поджарить кусок стейка или парочку бургеров на доставшемся от прежних хозяев закопченном гриле, но для Билла это являлось чуть ли не ежедневно обязательным ритуалом. Каждый раз, вернувшись с работы, он разжигал свой гриль, и со счастливым лицом вываливал на него горку сырых свиных колбасок. А потом, вытирая потный лоб и с наслаждением потягивая из банки холодное пиво, он не спеша переворачивал скворчащие и брызжущие горячими каплями жира колбаски с видом шамана инков, проводящего секретный ритуал жертвоприношения. Билл был очень добродушным парнем, всегда готовым поболтать о всяких пустяках и угостить соседей своим любимым кушаньем. Несколько раз Том и Бекки присоединялись к нему, но простота Билла немного раздражала Бекки, привыкшей к калифорнийским вечеринкам и утонченным беседам за бокалом полусухого шампанского и фруктами. Поэтому, последнее время Том заходил к Биллу на огонек один, ссылаясь на то, что врач порекомендовал Бекки диетическое питание.

До переезда в Вермонт чета Блэк прожила почти десять лет в Калифорнии, недалеко от Сан Франциско. Бекки работала визажистом, а Том – инженером электротехником в небольшой компании, выпускавшей оборудование для систем визуального контроля и наблюдения. Знали они друг друга еще со школы, и ни для кого из их друзей не стало сюрпризом, что Том предложил Бекки руку и сердце сразу после окончания университета. Поначалу, дела молодой семьи складывались просто блестяще, неплохие зарплаты, выгодный заем на дом. Они уже подумывали о детях, но тут грянул экономический кризис, Бекки потеряла работу, дела в компании, где работал Том, тоже пошли хуже, начались сокращения, но сперва Тома не трогали, так как он был на хорошем счету, и одно время ему даже прочили занять должность собиравшегося на пенсию начальника отдела. Но тут один из уволенных за прогулы сотрудников, мексиканец по происхождению, подал в суд на компанию за расизм. В духу веяний современности, и при правильном понимании судьями политических реалий, компания Тома проиграла в суде и была вынуждена восстановить прогульщика с повышением оклада. А вот Тома сократили, хоть и попытались подсластить горькую пилюлю выходным бонусом в размере трех месячных окладов. Поиски работы затянулись, бонус был уже давно потрачен, да и небольшие семейные накопления были почти исчерпаны, когда Тому предложили работу в частной компании «Эко-Прорыв» на севере Вермонта, он с радостью согласился. Компания была готова оплатить ему затраты на переезд, что тоже было немаловажным фактором для Тома. Зарплата, правда, выходила меньше той, что получал Том на прежнем месте, но и жизнь в Вермонте была ощутимо дешевле, чем в Калифорнии. По приезду на новое место, Том с радостью узнал, что про-

блемы с поиском жилья не возникнет, от инженера, на чье место его наняли, остался просторный и умеренно дорогой дом, который выкупила компания у его хозяина компания. Сам же предшественник Тома переехал в Техас, куда его переманили нефтеперерабатывающая компания и теплый климат. Дом стоял в настоящему лесу, почти на вершине петли, образованной извивавшейся в тени старых деревьев асфальтированной дороги. Соседские дома стояли в удалении друг от друга, но при этом, что показалось Тому странным, попарно внутри этой петли, так что участки домов соприкасались. Соседей справа и слева было не видно за широкой полосой нетронутого леса, зато задние дворы соединялись с соседскими. Никогда прежде такой планировки Тому встречать не доводилось, но когда он спросил об этом Билла, тот только отмахнулся и сказал, что это для природоохранных зон, требование департамента защиты окружающей среды.

Называлась фирма «Эко-Прорыв» и ее деятельность, как сказали Тому, щедро оплачивалась из государственных фондов по изучению проблем экологии. Чем именно занималась фирма, Том так и не узнал, уровень его доступа был недостаточно высоким. В обязанности же ему вменялась разработка энергоузлов криогенных систем под завказ и контроль за функционированием уже действующих установок, переданных заказчиком. Немного странно было, что заказчиками являлись другие отделы той же самой фирмы, также расположенные в этой удаленной части штата. Обстановка секретности, окружавшая все, связанное с работой этих отделов, по мнению Тома, отдавала запахом паранойи. Даже спустя пять месяцев пребывания на своей должности, и после трех выездов на техническое обслуживание и текущий ремонт энергоузлов, Том так и не смог догадаться даже приблизительно, чем могли заниматься засекреченные объекты, все как один, стоящие посреди векового леса, спрятанные глубоко внутри частных территорий, обнесенных по периметру стеной из колючей проволоки. Поначалу его шокировало наличие настоящих блок-постов с вооруженной винтовками охраной на въездах на территорию всех отделений фирмы, и тщательный контроль, вплоть до сканирования сетчатки глаза, но деньги фирма платила исправно, условия работы были совсем необременительные, даже комфортные, а ведь, по большому счету, что еще нужно намаившемуся в кризис без работы человеку? Он был почти счастлив на новом месте. Почему почти? В основном, из-за Бекки. Нет, ей конечно нравилась его новая работа, пополнявшийся постепенно банковский счет, и возможность не экономит средства, но ее угнетала жизнь в таком захолустье. Ближайший городок был в 10 милях от их дома, да и городом эту россыпь домов по обе стороны от дороги можно было назвать лишь с большой натяжкой. Один продуктовый магазин, магазин бытовых товаров через дорогу, две заправки, парикмахерская, небольшой бар, да кинотеатр, вот и все центры культуры, которые городок мог представить окрестным жителям. Милях в шестидесяти, правда, находился Барлингтон, насчитывавший аж сорок пять тысяч жителей, но в сравнении с сияющим Сан Франциско, он был не более, чем сонной и захолустной деревней. Бекки скучала по сияющим ночным улицам, маленьким кофейням с предупредительными официантами, роскошным машинам и модным концертам. Том видел все это, и не мог не понимать, что пройдет не так уж и много времени, и ему придется искать новую работу, возможно, в Бостоне, а может и в Нью-Йорке, если он хочет сохранить семью. Кризис ведь не может длиться вечно, утешал он себя, ну еще четыре-пять лет, рынок пойдет на подъем, и можно будет начинать искать новое место. А пока, пока, они прекрасно переселят эти несколько лет в уютном и теплом доме, спрятавшемся в тени высоких деревьев.

Август уже перевалил через середину и катился к сентябрю, а дни становились все короче. Том любил посидеть вечером на заднем дворе, наблюдая за тем, как голубизна неба наливается лиловым вечерним светом, а в вышине загораются первые яркие звездочки. В это время в воздухе разливалась необычайная тишина, природа готовилась ко сну, и был слышен только шум ветра в ветвях деревьев, вплотную подходивших с двух сторон к дому. Пару раз Том предлагал Биллу присоединиться к нему и встретить ночь вместе с бутылочкой холодного

пива, но к его удивлению, Билл отказался, а после второго приглашения отвел взгляд в сторону, и как-то помявшись, промямлил, что в этих местах не принято гулять в лесу в темноте. Тома очень удивило это заявление, ведь несмотря на объемное брюхо, Билл обладал просто чудовищной силой, однажды он, не особо напрягаясь, в одиночку загрузил свой тяжеленный гриль в кузов пикапа, чтобы овести его в городок, подварить обломившуюся петлю крышки. Том пробовал потом приподнять эту массивную стальную конструкцию, но смог только оторвать от земли одну сторону. В ответ на распросы о причине такой нелюбви к темноте, Билл пробормотал что-то неубедительное про медведей, ну или волков, в том духе, что лучше не стоит по ночам шататься на улице, так оно спокойней. Не сказать, что Тому стало страшно, он никогда не боялся темноты, но после слов Билла ему стало неудобно. Он даже подумал, не купить ли ему ружье, так, на всякий случай, но Бекки, едва услышав об этом, закатила ему настоящую истерику, со слезами, визгливым криком и битьем посуды. Да и сам он не очень хотел связываться с оружием, к которому в семье его родителей, калифорнийских учителей, всегда было крайне негативное отношение. Его отец всегда любил повторять, что только глупцу может прийти в голову идея купить оружие, ведь умный человек всегда найдет выход из любой ситуации не прибегая к насилию. Если отец Тома видел кого-то с винтовкой или пистолетом, губы его всегда кривились в брезгливой гримасе. Как-то раз он даже привел юного Тома в оружейный магазин, провел его вдоль длинных прилавков с оружием, и громко, чтобы все находившиеся в магазине могли его слышать, сказал, обращаясь к сыну:

– Вот, Томми, посмотри вокруг, тут ты не увидишь ни вещей, созданных людьми, обладающими разумом, на таких людей! Запомни это на всю жизнь, то что ты видишь вокруг, это царство глупости и трусости! Будь выше этого и держись от всего этого подальше, сын!

Том видел, как несколько людей повернулись в их сторону, кто-то поинтересовался возмущенно, какого черта отцу Тома было здесь нужно. Из-за прилавка вышел крепкого сложения продавец, на поясе которого висела кобура с пистолетом:

– Мистер, нам тут неприятности не нужны, шли бы вы отсюда по-доброму.

Отец Тома, выглядевший на фоне продавца подростком, гордо задрал голову и процедил сквозь зубы:

– Это свободная страна, фашист, и я могу быть там, где захочу!

– Страна-то свободная, но этот магазин является частной собственностью, и нам не нужно, чтобы кто-то оскорблял наших посетителей. Я настаиваю, чтобы вы покинули магазин.

– А то что? – пренебрежительно бросил отец Тома.

– Ничего, кроме вызова полиции и обвинения в нарушении общественного порядка, мистер. Правда, вам лучше уйти.

Отец Тома сплюнул на пол, потом посмотрел на своего сына:

– Пойдем Томми, здесь воняет.

Потом, уже на улице, отец говорил Тому:

– Вот видишь, эти люди совершенно трусливы, он был намного сильнее меня, вооружен до зубов, но он боялся даже того, что я просто говорил правду им в лицо. И он ничего не мог мне сделать, был вынужден угрожать мне полицией, такими же трусливыми глупцами, но обладающими властью, которой они недостойны.

Том помнил, как он гордился своим отцом, каким героем тот выглядел тогда в его глазах. Этот образ героя, прада, несколько померк в тот вечер, когда в их дом вломились через незапертую заднюю дверь четверо афроамериканцев, совершенно очумевших от наркотиков. Один из них схватил левой рукой за волосы мать Тома и с размаху ударил ее лицом о кухонный стол. Второй очень больно сжал огромной ручищей шею одиннадцатилетнего Тома, так сжал, что в шее что-то хрустнуло, а из глаз градом покатались слезы. Отец вскочил из-за стола, заорал на хулиганов, потребовал немедленно убраться, и тогда его пнули ногой в живот, а потом еще несколько раз, когда он скрючился на полу. Здоровенные парни орала на отца Тома и его мать, требуя деньги, драгоценности, банковские карточки, угрожая свернуть шею Тому и убить его родителей. Мать визжала, пока ее снова не ударили головой о стол. Тому было так страшно, что даже язык отнялся, и он обмочился. Отца снова били, а потом он в сопровождении двоих нападавших пошел наверх, в спальню, где хранились все ценные вещи и деньги. Потом грабители сбежали вниз по лестнице, и все четверо выскочили в заднюю дверь, как и вошли, а Том вдруг потерял сознание. Отец смог тогда вызвать скорую и полицию, но этого Том уже не видел, очнувшись только в больничной постели. Он долго болел, по ночам его терзали кошмары, и он целый год мочил по ночам постель. Только один раз он попробовал сказать отцу, что если бы у отца было оружие, тот бы смог прогнать хулиганов. Тот взглянул на сына с презрением и сказал, что тогда бы их всех троих убили. Оружия в доме так никогда и не появилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.